Анастасия Маклакова

«Да будут светильники ваши готовыми»: коллективная идентичность и индивидуальная судьба в перспективе эсхатологии (по материалам Московского спиритического кружка)

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-3-284-305

Anastasia Maklakova

"Let Your Lamps Be Ready": Individual Destiny and Collective Identity in Eschatological Perspective (the Case of the Moscow Spiritist Circle)

Anastasia Maklakova — Graduate Student, the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia). uraniaoccidentalis@zoho.eu

The aim of this study is to highlight the links between eschatological ideas and social/ethical beliefs of the Moscow spiritist circle who viewed their fellowship as a religious eschatological community. Eschatological doctrine of the group could be characterized both as "catastrophic" and "progressive" millennialism. Eschatological social project suggested the elimination of the border between the earthly and heavenly realms and a shift towards egalitarian social model through a total renewal of the present world. The analysis of the documents demonstrates that the circle members considered themselves as active participants of the eschatological process. According to the catastrophic worldview of the circle's members, the final battle of Good and Evil, which involves both human and spirits, is already in progress. In advance of the Apocalypse, ethical questions were crucial, because the realization of the ethical ideal was a key to salvation. The members of the circle perceived the outside world as a hostile environment and tended to redraw the boundaries between the community and the "infected" world.

Keywords: eschatology, spiritualism, spiritism, millennialism, apocalypse, religion, Russia.

Статья подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ («Религиозная антропология конца XIX — начала XX века: идея нового человека в свете истории науки») (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Маклакова А. «Да будут светильники ваши готовыми»: коллективная идентичность и индивидуальная судьба в перспективе эсхатологии (по материалам Московского спиритического кружка) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(3). С. 284–305.

Maklakova, Anastasia (2020) "'Let Your Lamps Be Ready': Individual Destiny and Collective Identity in Eschatological Perspective (the Case of the Moscow Spiritist Circle)", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 38(3): 284–305.

Эсхатологическая вера способна оказывать определяющее влияние на мировоззренческие установки, прежде всего этические и социальные, руководствуясь которыми человек ориентируется в мире, и при этом *характер* этого влияния определяется особенностями эсхатологических представлений. Благодаря возникновению связи между индивидуальной судьбой и глобальным эсхатологическим нарративом повседневная жизнь обретает религиозное измерение, и частные события оказываются включенными в эсхатологический процесс. Цель исследования состоит в том, чтобы продемонстрировать эсхатологические представления участников Московского спиритического кружка (далее — МСК) *в действии* и на конкретных примерах увидеть их соотношение с самоидентификацией кружка в качестве религиозной общины и представлениями участников кружка об индивидуальной судьбе, а также с особенностями взаимоотношений внутри кружка и взаимодействия его членов с окружающим миром.

Московский спиритический кружок — это небольшое объединение спиритуалистов, существовавшее с 1894-го по 1920-е годы, вплоть до смерти его руководителей — Александры Ивановны Бобровой и Петра Александровича Чистякова. Начиная с конца 1890-х гг. руководители кружка стремились создать всероссийское объединение спиритуалистов[1]. МСК был уникален тем, что в отличие от большинства спиритических кружков это объединение было полноценной религиозной общиной. Религиозная жизнь МСК не ограничивалась спиритическими сеансами, участники встречались для проведения совместной молитвы, чтения и толкования текстов, совершения панихид. Кружок имел собственный «канон» священных текстов[2], в основе которого лежали полученные при помощи автоматического письма сообщения духов-руководителей, называвшиеся «Учение духов»[3]. Условием спасения было следование наставлениям духов-руководителей, которые требовали абсолютного доверия к ним. Каждый из членов кружка должен был отчитываться перед духами о своих успехах и неудачах на пути духовного развития. Участники кружка рассматривали как текущие

1. Подробно об МСК: *Раздъяконов В.С., Маклакова А.А.* Учение и практики спиритического кружка П.А. Чистякова и А.И. Бобровой // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. М.: РГГУ, 2018. № 1. С. 66–83.
2. Записки Русского спиритуалистического общества // Вопросы психизма и спиритуалистической философии. Научно-популярный журнал. М.: 1908. № 3. С. 30.
3. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8 Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г.

события общественной жизни, так и собственный жизненный путь в перспективе эсхатологического вероучения духов-руководителей. Таким образом, МСК следует охарактеризовать как *эсхатологическую общину*. По словам духов-руководителей, они должны были вместе пережить эсхатологические события: «Сбудется обетование Свободы и заря ее близка, потому в единении, любви и братстве пребывайте, чтобы вместе встретить ее»[4].

Спиритический кружок как эсхатологическая община

Многие спиритуалисты верили, что они живут в «последние времена», описанные в новозаветных текстах, и, осмысляя знаковые для них события, сопоставляли их с эсхатологическими знамениями, указанными в евангелиях. Наиболее значимым для них следует считать знамение, о котором говорится в Евангелии от Матфея: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». Участники МСК полагали, что духи пришли в мир, чтобы даровать человечеству «завет Духа», обещанный во фрагменте Евангелия от Иоанна, который можно обнаружить в сборнике выписок из Нового завета, созданном участниками кружка[5]: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»[6]. О текущем времени как времени всемирной проповеди говорят сами духи-руководители МСК: «Вы видите, что вы не одни, а составляете часть великого движения, поднятого нами на Земле!»[7]. Они подчеркивали преемственность своего учения по отношению к Новому Завету, при этом воспроизводя слова Иисуса из Евангелия от Матфея[8] — «Не Закон мы пришли нарушить, а дополнить его, по Воле Бога и исправить»[9] — и прямо говорили о том, что наступила эпоха обновления: «Ныне вновь наступает время исправления форм Старых и отживших и время дальнейшего развития

4. Там же. Л. 79.
5. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 41 Выписки из Евангелия 1900-е. Л. 22.
6. Ин 14:26.
7. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л. 61 об.
8. Мф 5:17.
9. НИОР РГБ Ф.368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л. 48.

Слова!»[10]. Участники МСК, собравшиеся, согласно рассказу о возникновении кружка по воле провидения, должны были принять участие в этой всемирной проповеди[11]: «Мы, работники этой миссии, призываем Вас приступить вместе с нами к этой работе, которая велика, возвышенна и радостна!»[12].

В эсхатологическом учении МСК можно усмотреть рецепцию иоахимизма, доктрины, которая лежит в основе многих учений о *третьем завете*. Один из участников кружка, С.Д. Бобров, говорит о том, что спиритуалисты верят в пришествие Утешителя, дарующего завет духа[13]. Можно говорить об опосредованном влиянии иоахимизма (в частности, через Гегеля, учение которого само по себе можно рассматривать как эсхатологическое[14]) на религиозные движения, возникшие в XIX веке — спиритуализм, оккультизм и теософию[15]. В связи с этим стоит упомянуть, что рассуждения П.А. Чистякова о смысле существования[16] и истории содержат высказывания, которые восходят к гегельянской традиции; в частности, он говорит о «духовной причинности», которая стоит за «потрясениями общественной души, которые мы зовем революциями»[17].

Влияние учения Иоахима Флорского, по всей видимости, не ограничилось рецепцией его историософской концепции. Согласно учению Иоахима, в эпоху дарования последнего завета возникнет монашеский орден, который возьмет на себя дело всемирной проповеди нового откровения[18]. Это положение учения

10. Там же.

11. Стоит упомянуть, что в «эзотерическом уставе» МСК заявлено, что главная цель существования их объединения — распространение учения духов-руководителей. См.: Проект эзотерического устава русского спиритуалистического общества (публикация и комментарии В.С. Раздъяконова, А.А. Маклаковой) // Studia Religiosa Rossica. 2018. № 1. С. 120.

12. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л. 48.

13. Сербов. Угасающие светочи. По поводу 86 книги «Вопр. Фил. и Псих.» (из рефератов Р.С.О.) // Ребус. 1907. № 42–43. С. 5.

14. Taubes, J. (2009) *Occidental eschatology*, p. 9. Stanford, Stanford University Press.

15. Mandair, A. (2009) *Religion and the Specter of the West: Sikhism, India, Postcoloniality, and the Politics of Translation,* p. 170. Columbia, Columbia University Press.

16. Ф. 368. К. 14. Ед. 47. Чистяков П.А. О познании Бога. 1900-е. Л. 8. «Дух путем развития и сознания себя — должен воспринять Разум и сделаться совершенным. В силу этого Дух, чтобы сознать себя, должен индивидуализироваться, т. е. из Единого стать Множеством».

17. НИОР РГБ Ф. 368. К. 14. Ед. 56. Статья о войне 1914–1916. Л. 3 об.

18. Cohn, N. (1970) *The pursuit of the millennium,* p. 81. New York, Oxford University Press.

Иоахима весьма сходно с тем, как мыслили себя мессиански настроенные спиритуалисты[19], в числе которых были и члены МСК. Особенно в этом отношении существенно то, что они придавали большое значение возникновению спиритических кружков в качестве религиозных объединений — согласно вероучению МСК, новые откровения получали именно спиритические кружки[20].

Мессианские настроения были свойственны руководителям кружка. А.И. Боброва рассказывает о сне, который она увидела одновременно с П.А. Чистяковым, и этот сон, по ее словам, предрекал им осуществление великой миссии[21]. Об избранничестве участников кружка говорят духи-руководители: «...мы обращаемся к наиболее чутким...»[22]. Главной целью существования кружка была подготовка его участников к миссионерской деятельности: духи «воспитывают и развивают их в смысле истинного добра и истинного знания, дают им столько этого знания, сколько данный дух вместить может, и, затем, ведут за собою на ту великую работу, на подвиг, который они понесли во имя Любви»[23].

Рассказ о возникновении кружка, который можно обнаружить в одном из документов фонда, является вместе с тем рассказом о религиозной конверсии его участников и содержит характерную для риторики конверсии «биографическую реконструкцию»[24]. Участники МСК рассматривают встречу с духами-руководителями и знакомство с их учением как поворотный момент в жизни, радикально противопоставляя свое прошлое и настоящее, свою общину и *мир*: «Вернуться теперь к этой жизни нельзя... Последствия будут для нас ужасны и возврата уже не будет...»[25]. С этого момента они должны были посвятить всю свою жизнь осуществлению возложенного на них духами дела.

Эсхатологический настрой участников МСК проявлялся в критике наличного социального устройства, порой довольно ради-

19. Религиоведческие исследования 2019.

20. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л. 23–24.

21. ИРЛИ Ф. 2. Оп. 15. Д. 42. А.И. Боброва — А.Н. Аксакову 16 марта 1900 г. Л. 1.

22. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед.1. Книга общих сеансов. Сочинение участника спиритических вечеров, подписавшегося Алексеем Ивановичем. 1895–1901. Л. 237 об.

23. НИОР РГБ Ф. 368. К. 12. Ед. 8 Отчеты участников спиритических вечеров. Л. 47 об.

24. Snow, A.D. et Machalek R. (1984) “The sociology of conversion”, *Annual Review of Sociology* 10: 173.

25. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов. Сочинение участника спиритических вечеров, подписавшегося Алексеем Ивановичем. 1895–1901. Л. 92

кальной[26], однако они пессимистично относились к возможности его реформировать человеческими силами[27], поскольку, как они считали, исток страдания и несправедливости коренится в самой природе человека. Прежде чем подобная трансформация станет возможной, должно произойти обновление мира и духовное перерождение человечества. Постапокалиптический образ мира не детализируется в документах МСК, однако, вероятнее всего, при благополучном исходе общество должно было быть выстроено в соответствии с принципами организации мира духов. Спиритический кружок давал возможность социального экспериментирования — участники кружка должны были стремиться воспроизводить в своей общине форму взаимоотношений, которую проповедовали духи-руководители. Духи-руководители подчеркивали при этом, что они и участники кружка являются единым сообществом[28].

Подобно многим миллениальным проектам, социальный проект, представленный в вероучительных текстах МСК, ориентирован на снятие различий. Это проявляется в критике индивидуализма: индивидуальность характера связывается с порочностью человеческой природы — индивидуальные «черты… показывают степень уклонения духа от идеала, в другую сторону»[29]. Эволюция духа состоит в «отсечении индивидуальности»[30] — высшие духи отличаются от людей и низших духов тем, что не имеют индивидуальных черт характера, а падение высших злых духов, «отпадших», произошло из-за того, что они употребили «силу знания» на «ярое утверждение» индивидуальности.

Антииндивидуализм обусловил значимость идеи общинности для участников МСК. Духи-руководители дают обоснование необходимости участия в духовной общине: «Невозможно до-

26. «…существующий строй основанный на насилии <…> при котором наименее обеспеченная и наиболее слабая в экономическом отношении часть населения соглашается терпеть существующую сумму организованного насилия над его личностью, временем и трудом» (НИОР РГБ Ф. 368. К. 14. Ед. 53. Рассуждения о классах и социальных группах современного общества 1900-е)

27. «…программы разных партий вовсе не могут служить источниками, на основании которых мы могли бы составить себе понятие о нарождающейся правде и о будущих днях» (НИОР РГБ Ф. 368. К. 14. Ед. 56. Статья о войне 1914–1916. Л. 10.)

28. «Надейтесь на помощь нашу и любовь к вам, ибо на одном пути и к единой цели двигаемся…» (НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 5. Послание неустановленного лица верным братьям духовно-нравственного характера 17 февраля 1918 года. Л. 3.)

29. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л. 64 об.

30. Там же. Л. 64 об.

стичь ступеней высших нравственной и умственной культуры путем собственного личного опыта, невозможно также достигнуть развития всех свойств духа вне общения с окружающими вас»[31]. Отношения в сообществе должны были строиться на принципе взаимопомощи, общем и для духов, и для людей: «Насколько подвинете Вы одного из малых или равных вам, и насколько сократите путь к следующей форме, настолько и даже более сделают для Вас Высшие духи»[32]. Участники кружка должны были под руководством духов вместе проходить неизбежные, общие для всех «испытания», то есть страдания, которые рассматривались как этапы, приближающие их к духовному совершенству. Миллениальный эгалитаризм спиритуалистов проявлялся в первую очередь в том, что откровенное знание становилось общедоступным — участники МСК подчеркивают, что они «простые мужчины и женщины». Стоит, однако, заметить, что отношения в кружке были далеко не эгалитарными — духи-руководители вели себя достаточно авторитарно, и, кроме того, в сообществе периодически возникали конфликты, связанные с вопросами власти; к примеру, А.И. Боброва столкнулась с обвинениями в авторитаризме со стороны некоторых участников кружка[33].

Вероучение многих ориентированных на христианство эсхатологических сообществ предполагало, по выражению Норма на Кона, следование «идеалу апостольской жизни»[34]. Подобные взгляды были свойственны и спиритуалистам — многие из них сознавали себя новыми первыми христианами. Это верно и в отношении участников МСК, чьи духи-руководители сравнивали текущую эпоху с первохристианскими временами. В представлении участников МСК спиритический кружок — это в первую очередь религиозное сообщество; показательно, что А.И. Боброва, говоря о своем кружке, называет его просто «христианской общиной»[35]. Участники МСК, кажется, стремились реализовать идею общины буквально: английский медиум Альфред Вут-Петерс, который был близок к кружку, рассказывает о том, что участники круж-

31. Там же. Л. 49.

32. Там же. Л. 68.

33. «Вы очень хорошо знали, чего я ждал, занимаясь спиритизмом, — и все это рушилось диктаторской властью А.И.» НИОР РГБ Ф. 368. К. 7. Ед. 65. Чертов Алексей — Чистякову П.А. 15 марта 1899. Л. 3 об.

34. Cohn, N. *The pursuit of the millennium,* p. 26

35. НИОР РГБ Ф. 368. К.16. Ед. 3. А.И. Боброва — М.В. Киселёвой, 1907–1913. Л. 5

ка проживали совместно, и при этом говорит о них как об общине и сравнивает А.И. Боброву с «матерью»[36]. Известны и другие примеры попыток создания спиритуалистических общин, предполагающих общий быт — в 1910 г. в Благовещенске была создана спиритуалистическая коммуна[37].

Наконец, духи-руководители проповедуют идею снятия границы между миром людей и миром духов, и спиритический кружок, по сути, — ее практическая реализация. Духи-руководители говорят о том, что их связывают «братские» либо детско-родительские отношения с участниками кружка. Как видно из «эзотерического» устава МСК[38], духи имели статус действительных руководителей объединения. Я полагаю, что эту особенность можно непосредственно связать с эсхатологическим контекстом: предапокалиптическую эпоху, которая, по сути, есть момент перехода, разрыв во времени, можно сопоставить с периодами, когда, как принято считать, граница между мирами снимается и оказывается возможным свободное взаимодействие человека с потусторонними агентами.

Кроме того, самоопределение кружка в качестве эсхатологической общины, вероятно, объясняет заимствование практик, принятых в церкви; ситуация «обновления завета» делала эти практики легитимными в глазах участников кружка, стремившихся сохранять приверженность православию. Духи, провозвестники «последнего завета», исполняли функции, характерные для священников, — многие их сообщения по форме напоминают проповедь, они принимали «духовные отчеты»[39], которые можно рассматривать как исповеди, и, что важнее всего, руководили «богослужебными» сеансами. О том, что участники МСК наделяли некоторые сеансы богослужебным статусом, свидетельствует синхронизация сеансовых собраний с православным календарем.

Встречи с духами-руководителями на сеансах делились на регулярные и праздничные. Регулярные встречи происходили поздними субботними вечерами. Предположительно, этот день избран по аналогии с субботней Великой вечерей, связанной со свиде-

36. Vout Peters, A. (1912) “Spiritualism in Russia”, *Light: A Journal of Psychical, Occult and Mystical Research* 22: 218–219.

37. Некоторые сведения об общежитии общества спиритуалистов // Вестник общества спиритуалистов в г. Благовещенске. 1911. № 12. С. 17.

38. Проект эзотерического устава Русского спиритуалистического общества (публикация и комментарии В.С. Раздъяконова, А.А. Маклаковой) // Studia Religiosa Rossica. 2018. № 1. С. 121.

39. НИОР РГБ Ф. 368. К. 12. Ед. 8. Отчеты участников спиритических вечеров.

тельством Книги Деяний о собрании апостолов в субботний вечер[40]. Кроме того, суббота считается днем поминовения усопших, и именно в субботу принято служить панихиды[41], которые проводили перед сеансами и участники МСК. Наконец, суббота как день недели хорошо соответствовала эсхатологическим представлениям участников кружка: поскольку второе пришествие должно произойти в воскресенье, его следовало ожидать «в молитве и бдении». «Праздничные» сеансы происходили параллельно с богослужением в церкви и в некоторых фрагментах прямо сопоставляется с ним; описание пасхальной встречи с духами построено на параллелизме событий сеанса и событий происходящей в то же самое время пасхальной службы в церкви: «Затем стол вновь поднялся, заставив встать и участников, колебаниями в воздухе выстукал: — „Воистину воскресе“ (по часам время совпало с пением этого гимна в церкви)»[42]. В сообщениях духов-руководителей содержится много отсылок к эсхатологическому богослужебному гимну *«Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, его же обрящет бдяща»*. Духи говорят о его буквальности и значимости для настоящего времени: «Из разных мест доходят до Вас отголоски Истины! Здесь и там вспыхивают зарницы грядущей зари: „Се жених грядет!“»[43]. В преддверии явления в мир «утешителя и избавителя» духи-руководители велели участникам кружка «держать свои светильники готовыми»[44] — пристально наблюдать за текущими событиями в поисках знамений и стремиться к нравственному совершенству.

Эсхатологическая этика

По мнению Дэйла Эллисона, рассматривавшего особенности апокалиптической этики первых христиан, среди носителей эсхатологичекого мировоззрения «усиливаются общие, широко распро-

40. *Савва В., свящ.* Эсхатологический аспект богослужения // Богословская конференция Русской православной церкви. Эсхатологическое учение церкви. Материалы. М.: Синодальная богословская комиссия, 2007. С. 379.

41. Там же. С. 383.

42. 36 НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов — сочинение участника спиритических сеансов, подписавшегося Алексеем Ивановичем, 1895–1901. Л. 155.

43. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1897 г. Л. 61 об.

44. Послание неустановленного лица верным братьям духовно-нравственного характера 17 февраля 1918 года. Л. 5 об.

страненные нравственные идеалы»[45]. Участники МСК, которые буквально сознавали себя «апостолами», то есть проводниками нового откровения, должны были по указанию духов проводить в жизнь проповедуемые идеалы: «Это — повторение того же, что было и во время учения Христа: „Оставь мать, отца и жену, раздай имущество твое бедным и гряди за мной“»[46]. В описаниях предапокалиптической эпохи, оставленных участниками МСК, акцентируется утрата значимости в обществе этических предписаний[47]. В ситуации, когда следовать этическим предписаниям сложно, они становятся особенно значимыми, поскольку следование им решает вопрос о спасении: «Но верные должны знать, что, как перед выступлением Иисуса на землю обрушилась волна мрака и ярости, так и ныне. И ныне навстречу ярости и мраку выступит Утешитель, дабы отсеять пшеницу от плевел и восстановить могущее войти в воскрешение живота»[48]. В сообщении духов, озаглавленном «О награде перенесшим испытания», говорится: «И кто в те дни пребудет в Духе и с Духом и не оставит работу Истины, тот будет здесь встречен нами, как равный и любимый»[49].

Представители европейских миллениальных движений, ориентированных на возвращение к евангельским идеалам, часто обвиняли священнослужителей в неправедном образе жизни, а церковь — в отступлении от первоначальных порядков. Подобные настроения были свойственны и некоторым спиритуалистам. Например, спиритуалистка Мария Петровна Сабурова одобрительно отзывается об отсутствии священства у старообрядцев[50]. Участники

45. Alisson, D. (2014) “Apocalyptic ethics and behavior”, in John J. Collins (ed.) *Oxford handbook of Apocalyptic literature*, p. 295. Oxford: Oxford University Press.

46. НИОР РГБ Ф. 368. К.9. Ед. 1. Книга общих сеансов — сочинение участника спиритических сеансов, подписавшегося Алексеем Ивановичем, 1895–1901. Л. 1.

47. С каждым днем число лиц, способных определить хотя бы приблизительно, что такое добро и что такое зло — уменьшается поразительно быстро <...> общество, где беспринципность введена в догмат, где отсутствие всякой морали и освобождение от всех обязательных норм, вплоть до освобождения от здравого смысла является символом веры (НИОР РГБ Ф. 368. К. 14. Ед. 56. П.А. Чистяков. Статья о войне. Л. 5 об.)

48. НИОР РГБ Ф. 368. Послание неустановленного лица верным братьям духовно-нравственного характера 17 февраля 1917 г. Л. 5 об.

49. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1897 г. Л. 70 об.

50. ИРЛИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 262. Дневник Марии Петровны Сабуровой. Годы моей жизни в общении с духовным миром. Т. 3. С. 255. См. *Раздъяконов В.С.* Духовные авторитеты секулярного века: спиритический дневник М.П. Сабуровой // Вестник ПСТГУ: I. Богословие. Философия. М.: ПСТГУ, 2015. № 6(62). С. 55–69.

МСК занимали умеренную позицию в этих вопросах — обращение к спиритуализму сподвигло их обратиться к православию — однако в рассказе о духовных исканиях участников кружка говорится, что именно несоответствие поведения представителей церкви проповедуемым идеалам отталкивало их от религии: «Наши учителя по религии жили совсем не согласно с тем, чему они учили»[51]. Таким образом, этический проект МСК, по сути, состоял в реставрации евангельской этики, как ее понимали участники кружка. Духи-руководители давали своим подопечным этические предписания, которые они иногда иллюстрировали евангельскими сюжетами. К примеру, предостерегая участников от многообещающих предложений злых духов — «Вспомните про Евангельское повествование, про искушение Спасителя в пустыне»[52].

Участники МСК вкладывали множество смыслов в определение «спиритуалист»; в частности, быть спиритуалистом для них означало быть нравственным человеком, а спиритуализм во многих отношениях был для них этическим учением. Эволюция человека в их понимании осуществлялась через нравственное совершенствование, от которого зависели и физические изменения, о чем свидетельствует их представление о том, что высокие, развитые духи имеют наименьшую связь с материей. Поскольку участники МСК были уверены, что живут в момент, когда решается «Противником Отца или воистину сыном является человек», проект нравственного совершенствования имел исключительное сотериологическое значение — по сути, следование ему позволяло пережить апокалипсис.

Участники МСК, исповедующие, как уже было сказано, идеи общинности и взаимопомощи, были уверены, что путь Марфы несравненно выше пути Марии. Духи-руководители велели им следовать пути *vita activa*: «Уходящий от мира лишает себя орудия развития, которое вырабатывается лишь в столкновении с внешним миром»[53]. Эти идеалы проводила в жизнь А.И. Боброва, которая, впрочем, имела к этому склонность еще в период приверженности позитивизму[54]. Нравственным долгом участников кружка, о чем их ставят в известность духи-руководители, было распространение получен-

51. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов. Сочинение участника спиритических вечеров, подписавшегося Алексеем Ивановичем. 1895–1901. Л. 91 об.

52. Там же. Л. 215 об.

53. Там же. Л. 215 об.

54. ИРЛИ Ф. 2. Оп. 15. Д. 42. А.И. Боброва — А.Н. Аксакову 7 марта 1899 г. Л.1.

ного ими «откровения»: «Подобно нам и Вы не имеете нравственного права зажигать свет только для себя или ставить его под спуд — т.е. должны передавать другим то, что сами имеете»[55].

Связь личной и вселенской эсхатологии

Участники МСК были склонны «синхронизировать» вселенский эсхатологический нарратив и нарратив индивидуальной судьбы. Эта синхрония объясняется эволюционными принципами, изложенными в «Учении духов»: «Общий ход развития духа человека совпадает с общим ходом развития органической жизни»[56]. В следующем фрагменте акцентируется органическая связь человека и космоса в связи с эсхатологией: «Они [«неспособные к прогрессу в добре»] будут уничтожены вместе с вашей планетой и сольются с космической энергией для того, чтобы вместе с Землею начать индивидуальный прогресс, последовательно проходя лестницу органич<еского> развития опять с самого начала, от самых низших ступеней!»[57]. Следует заметить, что спиритуалисты, уверенные в существовании множества населенных миров, часто рассматривали эти миры как *духовные единицы* — они делили их на более и менее совершенные и утверждали возможность их эволюции.

Духи-руководители в целом говорили об индивидуальной судьбе в терминах эсхатологии. Параллелизм космической и индивидуальной эсхатологии, характерный для мировоззрения участников МСК, проявляется в выборе метафор, описывающих эсхатологический процесс. «Обетование свободы, заря которой загорается вновь над миром после сумерек»[58] — этот образ, по словам духов-руководителей, описывает одновременно и текущее состояние мира в целом, и жизненные ситуации участников МСК. В «Учении духов» говорится о законе «эволюции», которому подчинен космос; универсальность этого закона делает возможным параллелизм глобальной и индивидуальной эсхатологии.

55. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов. Сочинение участника спиритических вечеров, подписавшегося Алексеем Ивановичем. 1895–1901. Л. 238.

56. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л. 63 об.

57. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л.3 Об.

58. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов. Сочинение участника спиритических вечеров, подписавшегося Алексеем Ивановичем. 1895–1901. Л. 158.

И предапокалиптическая эпоха, и человеческая жизнь представлены как *лиминальные состояния*[59]. Участники кружка склонны описывать состояние мира в качестве переходного, когда мир утратил прежнее состояние, но еще не перешел в новое состояние: «Протестующий дух начинает потрясать искусственно созданные оковы — неуловимый туман феноменов духа начинает вплетать свои узоры в жизнь человека — то там то здесь потрясая основы позитивизма — не давая в то же время еще никаких ощутимых проявлений себя»[60]. Участники кружка тоже находятся в процессе перехода — отказавшись от своего прошлого (в частности, они постоянно подчеркивают свой отказ от материального), они «пересоздают себя». О лиминальности их положения говорится в сообщениях духов-руководителей, где подчеркивается, что участники кружка находятся в процессе трансформации: «Думаете, разве нам не было бы приятнее миновать эту черную работу — очистки Авгиевых конюшен? Но делать нечего. Шкурные инстинкты в Вас слишком крепки, не из того Вы теста сделаны, чтобы можно было прямо ставить Вас в огонь»[61] .

В соответствии с апокалиптической эсхатологией МСК, космос переживает болезненный инициатический процесс — мир очищается и обновляется через катастрофу. Конфликты и катаклизмы, охватившие предапокалиптический мир, должны очистить его от скверны, прежде чем он переродится в новом качестве. То же самое переживает и индивид. Вероучение МСК описывает жизнь как череду *испытаний,* которые ведут человека к совершенству, в случае успешного их преодоления, а религиозный путь — как процесс «пересоздания себя»[62] через страдания. В записях участников МСК страдания названы «очистительным огнем»[63]. Именно так, в инициатическом ключе, осмысляла свое тяжелое заболевание А.И. Боброва: «Благодарю Творца за все, так как чувствую, что это шлифовка, которую кладет его любящая рука на несовершенных»[64].

59. *Тэрнер В.* Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 169.

60. НИОР РГБ Ф. 368. К. 14. Ед. 49. П.А. Чистяков. О символизме. Набросок статьи. Сентябрь–октябрь 1895 г. Л. 3.

61. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов. Сочинение участника спиритических вечеров, подписавшегося Алексеем Ивановичем. 1895–1901. Л. 59 об.

62. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов. Сочинение участника спиритических вечеров, подписавшегося Алексеем Ивановичем. 1895–1901. Л. 49.

63. Там же. Л. 1 об.

64. НИОР РГБ Ф. 368. К. 16. Ед. 3. А.И. Боброва — М.В. Киселевой 1907–1913. Л. 11.

Отношения с окружающим миром

Мэри Дуглас отмечает, что «маленькие группы с ясно обозначенным членством» — а именно такой группой был МСК — обычно являются приверженцами метафизического дуализма[65], и этот принцип коррелирует с тем, как сообщество выстраивает отношения с окружающим миром; участники таких групп живут, по ее выражению, в «космосе, управляемом ведьмами» («witch-dominated cosmos»). Участники кружка мыслили себя находящимися в эпицентре вселенского противостояния добра и зла, которое не прекращалось ни на минуту и в котором они должны были принимать деятельное участие. Они уподобляются воинам: «Кто вступил на дорогу развития, тот должен строго взвешивать последствия своих поступков и не оглядываться назад! Как положивший на меч руку»[66].

В сообщениях духов регулярно встречается парафраз фрагмента Евангелия от Матфея[67], в котором говорится об усилении гонений против носителей истинной веры как одном из знаков приближающегося апокалипсиса. Отношения кружка и внешнего мира репрезентируются через сюжет гонения на праведников. Духи-руководители так говорят о положении спиритуалистов в последние времена: «Будут заключаться носители Ее [истины. — *Авт.*] в тюрьмы и дома Умалишенных и будут поносить их преследовать и насмехаться над ними!»[68]. В глазах участников кружка конфликтные отношения с окружающим миром свидетельствовали об их избранничестве; например, такая интерпретация дается тяжелой жизненной ситуации некоторых из них: «На них, как на праведников, обрушилась противодействующая и злобная сила»[69].

Согласно Дуглас, носителям дуалистического мировоззрения свойственна «ассоциация безнравственности некоторых людей

65. Douglas, M. (2003) *Natural symbols: explorations in cosmology*, p. 126 New York, Routledge.

66. НИОР РГБ Ф. 368. К.8. Ед. 26. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1897. Л. 24.

67. «Предаст же брат брата на смерть, а отец — сына, и восстанут дети против родителей, и умертвят их. И все будут ненавидеть вас из-за имени Моего; претерпевший же до конца спасется» (Мк 13:12-13).

68. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1897. Л. 70 об.

69. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов — сочинение участника спиритических сеансов, подписавшегося Алексеем Ивановичем, 1895–1901. Л. 57.

с космическими силами зла»[70]. Это характерно и для участников МСК, которые говорят о том, что они буквально вели битвы со злыми духами, однако, в одном ряду с непосредственным вмешательством потусторонних агентов они рассматривают враждебность со стороны окружающих их людей: «Нападение это из маскированного, через посредство окружающих нас, перешло в явное, открытое»[71]. По всей видимости, отношения их с окружающими действительно были непростыми; к примеру, упоминается, что эти конфликты вынудили кружок сделать перерыв в сеансах. При этом люди, о которых идет речь, обезличиваются — они именуются «орудиями противных».

«Военное положение» требовало мер предосторожности — соблюдения «условий безопасного пребывания в антагонистической атмосфере»[72], — под которыми понимались обряды. Подчеркивая важность этих мер, духи говорят: «На войне никакая предосторожность не излишняя, как бы мелка она не была»[73]. Одной из «мер предосторожности» было ношение шелковой рубашки. Участники кружка стремились защитить дом от осквернения, тем более что он был местом проведения сеансов; согласно рассказу Альфреда Вут-Петерса, в каждой комнате квартиры А.И. Бобровой и П.А. Чистякова постоянно горела лампада перед иконой[74]. Источником осквернения могло быть явление злого духа на сеансе, либо присутствие враждебно настроенного человека, или предмет, с ним связанный[75]. В таких случаях духи велели окуривать помещение можжевельником и обходить стороной осквернённое пространство[76]. Скверна могла исходить и от негативных мыслей участников кружка. Когда они спросили духов-руководителей о причинах увядания комнатных растений, которое они объясняли влиянием злых сил, духи опровергли эту версию. Причина увядания заключалась, по словам духов, не во влиянии злых сил, а в том, что их увяда-

70. Douglas, M. (2003) *Natural symbols: explorations in cosmology*, p. 123. New York: Routledge.

71. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов - сочинение участника спиритических сеансов, подписавшегося Алексеем Ивановичем, 1895–1901. Л. 97.

72. Там же. Л. 149.

73. Там же. Л. 14.

74. Vout Peters A. (1912) “Spiritualism in Russia”, in *Light: A Journal Of Psychical, Occult And Mystica Research* XXXII: 218.

75. НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Книга общих сеансов — сочинение участника спиритических сеансов, подписавшегося Алексеем Ивановичем, 1895–1901. Л. 149.

76. Там же. Л. 150 об.

ние члены кружка связывали с таким влиянием — цветы «болеют от многочисленных попыток связать с ними влияние противных»[77].

О значимость обрядности для небольших замкнутых групп, каковыми часто являются эсхатологические сообщества, пишет Мэри Дуглас: «Они озабочены очистительными ритуалами, поиском шпионов или ведьм и переучреждением границ»[78]. Через очистительные и охранительные обряды осуществлялось «переучреждение границ» между группой и враждебным окружающим миром. Находясь в конфликтных отношениях с окружающим миром, участники МСК пребывали в постоянном процессе установления границ — между материальным и духовным, «внешним миром» и «внутренним». Апокалипсис должен был завершить этот процесс; это событие, в конечном счете, должно было состоять в окончательном *разделении* — грядущий «Утешитель» «отсеет зерна от плевел», отделит «верных» от неверных[79].

* * *

Кратко охарактеризовать эсхатологические взгляды участников МСК не так просто. Они не стремились системно излагать свои эсхатологические взгляды, и их эсхатологические настроения порой принимали абсолютно противоположные формы — катастрофический тон эсхатологических сообщений духов соседствовал с фантазиями о новой благой эре. Поэтому в данном случае вернее говорить не об эсхатологии, а скорее об *эсхатологиях* — «катастрофической» и «прогрессивной»[80]. Подобная вариативность эсхатологических взглядов участников кружка не воспринималась ими как противоречие, поскольку каждая из эсхатологий соотносилась с определенными онтологическими основаниями. С одной стороны, онтологическим основанием эсхатологии

77. Там же.

78. Douglas, M. *Natural symbols: explorations in cosmology*, p. 149.

79. Послание неустановленного лица верным братьям духовно-нравственного характера 17 февраля 1918 года. Л. 5 об.

80. Термины «катастрофический миллениализм» и «прогрессивный миллениализм» были предложены исследовательницей Кэтрин Вессингер и будут здесь использованы для характеристики эсхатологических взглядов участников кружка. Подробные описания: Gallagher, E.V. (1989) “Catastrophic Millenialism”, in C. Wessinger (ed.) *The Oxford Handbook of Millenialism*, p. 27. Oxford: Oxford University Press; W. Michael Ashcraft «Progressive Millennialism», in C. Wessinger (ed.) *The Oxford Handbook of Millenialism*, p. 44. Oxford: Oxford University Press.

МСК был эволюционизм[81], допускавший возможность обращения к прогрессивной миллениальной модели; с другой стороны, дуалистическая космология МСК предполагала пессимистичное отношение к миру и человеческой природе и, соответственно, располагала к апокалиптическим ожиданиям[82]. Кроме того, в некоторых фрагментах сообщений духов допускается возможность влияния на эсхатологический процесс[83] (и положительно повлиять на него могли, разумеется, спиритуалисты), однако в других прописан детерминированный эсхатологический сценарий.

Эсхатологические представления участников МСК отражают значимые эсхатологические тенденции эпохи. Исключительная рецептивность и реактивность участников кружка, активно следивших за текущими событиями в культурной и политической жизни, обусловила множественность источников их эсхатологических представлений. В силу этого для понимания эсхатологии МСК существенны и неспиритуалистические эсхатологические дискурсы — православный, оккультный, философский и технологический. Участники кружка, сохранявшие православную идентичность, следили за православными печатными органами, актуальными дискуссиями в православном сообществе и событиями в церковной жизни, а в вероучительных текстах кружка прослеживается влияние православной эсхатологической традиции. Они симпатизировали сторонникам обновления церкви, например В.П. Свенцицкому[84]. С консервативно настроенной частью православной общественности[85] того времени их сближало преимущественно негативное восприятие современного мира, в первую очередь в этической перспективе[86]. Внимание участников кружка привлекали и философские эсхатологии. Как видно из содержания печатных изданий под редакцией руково-

81. Подробнее об эволюционизме в учении МСК: Раздъяконов В.С., Маклакова А.А. Учение и практики спиритического кружка П.А. Чистякова и А.И. Бобровой // Studia religiosa rossica. 2018. № 1. С. 77–78.

82. НИОР РГБ Ф. 368. К. 8. Ед. 26. *Бобров С.Д.* Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 г. Л. 65.

83. Например: «Противником Отца или воистину сыном является человек — должен он обнаружить» (НИОР РГБ Ф. 368. К. 9. Ед. 5. Послание неустановленного лица к верным братьям духовно-нравственного характера 17 февраля 1918 года).

84. Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева // Ребус. 1906. № 2-1. С. 4.

85. Например: *Нилус С.А.* Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1911. С. 2.

86. *Маклакова А.* Образ врага в дискурсе русских спиритуалистов (на примере материалов Московского спиритического кружка) // Религиоведческие исследования. 2019. № 2(20). С. 44–66.

дителей кружка, они симпатизировали многим русским религиозным философам, занимавшимся эсхатологической проблематикой, в частности С.А. Аскольдову[87]. П.А. Чистяков был знаком с традицией немецкого идеализма и использовал восходящую к ней философскую терминологию в текстах, касающихся вопросов эсхатологии, привлекал диалектическую схему в качестве объяснительной модели, отражающей динамику эсхатологического процесса. Есть свидетельства тому, что П.А. Чистяков был знаком с гегельянцем П.А. Бакуниным[88], в работах которого присутствуют эсхатологические идеи, близкие размышлениям П.А. Чистякова по этому вопросу[89]. Наконец, участники кружка разделяли миллениальные надежды, которые в ту эпоху многие возлагали на технический прогресс, к примеру, космисты[90]. П.А. Чистяков интерпретировал технический прогресс в религиозном ключе и рассматривал его как один из возможных путей духовной и физической эволюции человека.

Для участников кружка, как было показано в настоящей статье, были значимы практические следствия эсхатологических идей. Это проявлялось в стремлении строго следовать этическим идеалам и выстраивать отношения с внешним миром в соответствии с эсхатологической ситуацией. Эти особенности, в целом характерные для эсхатологических объединений, были свойственны многим «современникам» МСК; к примеру, объекту критики П.А. Чистякова — иоаннитам[91], которые, правда, реализовывали эти стремления куда более радикально. С эсхатологическими ожиданиями был связан и интерес кружка к социальному проектированию. Они были неудовлетворены существующим социальным строем, однако считали, что изменения к лучшему могут произойти только через духовную трансформацию человека. Эта особенность сближает их со многими религиозными объединениями эпохи модерна, которую смело можно назвать эпохой социальных экспериментов. К примеру, близкими

87. *Сербов*. Угасающие светочи. По поводу 86 книги «Вопр. Фил. и Псих.» (из рефератов Р.С.О.) // Ребус. 1907. № 42–43. С. 5.

88. *Киселев Н.П.* Из истории русского розенкрейцерства. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2005. С. 28.

89. *Бакунин П.А.* Основы веры и знания. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1886. С. 356.

90. *Гройс Б.* Русский космизм: биополитика бессмертия // Русский космизм. Антология. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 6–32.

91. *Зимина Н.* К вопросу об иоаннитском движении в Русской православной церкви и возникновении в конце 1920-х гг. катакомбного движения «архиепископа» Агафангела (Садовскова) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 4(37). С. 28–54.

по духу воззрениям участников МСК можно считать религиозные социальные проекты евангельских христиан, в частности, проект Ивана Проханова, который верил в возможность наступления эры Святого Духа благодаря проведению в жизнь евангельских идеалов[92].

Апокалиптические ожидания участников МСК не были чем-то уникальным. В этом отношении они не выделяются на фоне других русских спиритуалистов того времени. Можно утверждать, что в отечественном спиритуализме, в сравнении прежде всего с англо-американским, в большей степени представлена тема катастрофы. Более того, русские спиритуалисты переосмысляли и учения зарубежных спиритуалистов о будущем человечества в катастрофическом духе. В вероучении МСК в общих чертах воспроизведены идеи Уильяма Стейнтона Мозеса (1839–1892), изложенные в его сочинении «Поучения духов»[93], однако прогрессивный эсхатологический сценарий, представленный в этой книге, обрел в текстах русских спиритуалистов катастрофические черты. Подобных взглядов на эсхатологический процесс придерживались два других крупных спиритуалиста эпохи — Иван Александрович Карышев, опубликовавший сборник медиумических сообщений о грядущем пришествии Антихриста[94], и Елена Ивановна Молоховец, написавшая множество брошюр о суде Бога над человечеством[95]. Обращение же к прогрессивному миллениализму, напротив, было менее характерно для русских спиритуалистов эпохи модерна. В отличие от большинства из них, руководители МСК возлагали надежды на научный прогресс, следили за событиями в научной жизни и обращались к естествознанию, в первую очередь к эволюционным идеям, которые для них были подтверждением существования духовной эволюции. Им была близка идея трансформации человеческой природы, в том числе на физическом уровне, которая возможна в земных условиях и может осуществиться как через действие закона эволюции, в первую очередь духовной, так

92. *Пузынин А.П.* Традиция Евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М.: Библейский богословский институт имени апостола Андрея, 2010. С. 260.

93. Oxon, M.A. (1904) *Spirit Teachings*. London: London Spiritualist Alliance.

94. *Карышев И.* Рождение антихриста и обновление земли. СПб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой, 1906.

95. Например: *Молоховец Е.* Суд идет (По поводу событий нашего времени). Петроград.: Тип. П.Ф. Вощинской, 1914. Подробнее о Е.И. Молоховец: *Раздъяконов В.С.* Религиозное учение Е.И. Молоховец и православная традиция // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2019. Вып. 83. С. 124–140.

и за счет технического и научного прогресса. С изменением природы человека они связывали и возможность преобразования социального порядка и видели в этом альтернативу существующим проектам совершенствования общества.

Социальные идеалы участников МСК соотносятся в первую очередь с прогрессивным эсхатологическим сценарием, а этика — с катастрофическим. Они ассоциировали желательную модель социального устройства с духовным миром, в котором протекает последовательная эволюция. Этический проект, содержащийся в вероучении кружка, связан с темами спасения и избранничества и представлен как руководство к переживанию грядущего на земле апокалипсиса. Прогрессивная модель чаще встречается в публичных дискурсах, а катастрофическая — во внутренних. Публичные практики кружка были ориентированы на объединение и сотрудничество, а внутренние — на противостояние враждебной среде и изоляцию. Идентичность кружка как религиозной общины формировалась в рамках катастрофической эсхатологии.

Библиография / References

Архивные материалы

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 368. Журнал «Ребус».

Рукописный отдел Института русской литературы (ИРЛИ РАН). Ф. 2.

Литература

Бакунин П.А. Основы веры и знания. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1886.

Гройс Б. Русский космизм: биополитика бессмертия. Русский космизм. Антология. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Записки Русского спиритуалистического общества // Вопросы психизма и спиритуалистической философии Научно-популярный журнал. М., 1908. № 3.

Зимина Н. К вопросу об иоаннитском движении в Русской православной церкви и возникновении в конце 1920-х гг. катакомбного движения «архиепископа» Агафангела (Садовскова) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 4(37).

Карышев И. Рождение антихриста и обновление земли. Спб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой,1906.

Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. Спб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2005.

Маклакова А. Образ врага в дискурсе русских спиритуалистов (на примере материалов Московского спиритического кружка) // Религиоведческие исследования.2019. № 2(20).

Молоховец Е.А. Суд идет (По поводу событий нашего времени). Петроград, 1914.

Некоторые сведения об общежитии общества спиритуалистов // Вестник общества спиритуалистов в г. Благовещенске. № 12. 1911.

Нилус С.А. Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле. Сергиев Посад.: Типография Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1911.

Проект эзотерического устава русского спиритуалистического общества (публикация и комментарии В.С. Раздъяконова, А.А. Маклаковой) // Studia Religiosa Rossica. М.: РГГУ, 2018. № 1.

Пузынин А.П. Традиция Евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М.: Библейский богословский институт имени апостола Андрея, 2010.

Раздъяконов В.С. Религиозное учение Е.И. Молоховец и православная традиция // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2019. Вып. 83.

Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева // Ребус. 1906. № 2-1.

Сербов. Угасающие светочи. По поводу 86 книги «Вопр. Фил. и Псих.» (из рефератов Р.С.О.) // Ребус. 1907. № 42–43.

Раздъяконов В.С. Духовные авторитеты секулярного века: спиритический дневник М.П. Сабуровой // Вестник ПСТГУ: I. Богословие. Философия. М.: ПСТГУ, 2015. № 6(62).

Раздъяконов В.С., Маклакова А.А. Учение и практики спиритического кружка П.А.Чистякова и А.И. Бобровой // Studia religiosa rossica. 2018. № 1.

Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983.

Archival materials

Nauchno-issledovatel′skii otdel rukopisei. Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka [Research department of manuscripts. Russian State Library].

F.368. Zhurnal “Rebus” [Journal “Rebus”].

Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury [Research department of manuscripts, Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences]. F. 2.

Literature

Alisson, D. (2014) “Apocalyptic ethics and behavior”, in John J. Collins (ed.*) Oxford handbook of Apocalyptic literature*. p. 295. Oxford, Oxford University Press.

Ashcraft, W.M. (2016) “Progressive Millenialism”, in C. Wessinger (ed.*) The Oxford Handbook of Millenialism*, p. 44. Oxford, Oxford University Press.

Bakunin P.A. (1886) *Osnovy very i znaniia* [Foundations of faith and knowledge]. Spb.: tip. V. Bezobrazova i K°.

Cohn, N. (1970) *The pursuit of the millennium*. New York, Oxford University Press.

Douglas, M. (2003) *Natural symbols: explorations in cosmology*. New York, Routledge

Gallagher, E.V. (1989) “Catastrophic Millenialism”, in C. Wessinger (ed.*) The Oxford Handbook of Millenialism*. Oxford: Oxford University Press.

Grois, B. (2015) *Russkii kosmizm: biopolitika bessmertiia. Russkii kosmizm* [Russian Cosmism: Biopolitics of Immortality. Russian Cosmism. Anthology]. Antologiia. M.: Ad Marginem Press, 2015.

Karyshev, I. (1906*) Rozhdenie antikhrista i obnovlenie zemli* [Birth of the Antichrist and renewal of the land]. Saint-Petersburg, Ėlektro-Tipografiia N. IA. Stoikovoi.

Kiselev, N.P. (2005) *Iz istorii russkogo rozenkreitserstva* [From the History of Russian Rozenkreytserstva]. Spb.: Izdatel′stvo imeni N.I. Novikova.

Maklakova, A. (2019) “Obraz vraga v diskurse russkikh spiritualistov (na primere materialov Moskovskogo spiriticheskogo kruzhka)” [The image of the enemy in the dis-

course of Russian spiritualists (on the example of materials of the Moscow Spiritual Club)], *Religiovedcheskie issledovaniia* 2(20).

Mandair, A. (2009) *Religion and the Specter of the West: Sikhism, India, Postcoloniality, and the Politics of Translation*. Columbia, Columbia University Press.

Molokhovets, E.A. (1914) *Sud idet (Po povodu sobytii nashego vremeni)* [The Court is going (About the events of our time)]. Petrograd, 1914.

"Nekotorye svedeniia ob obshchezhitii obshchestva spiritualistov" [Some information about a hostel of a society of spiritualists] (1911), *Vestnik obshchestva spiritualistov v g. Blagoveshchenske* 12.

Nilus, S.A. (1911) *Bliz griadushchii antikhrist i tsarstvo diavola na zemle* [The coming Antichrist and the kingdom of the devil on earth are close by]. Sergie Posad.: Tipografiia Sv.-Tr. Sergievoi lavry.

Oxon, M.A. (1904) *Spirit Teachings*. London, London Spiritualist Alliance.

Puzynin, A.P. (2010) *Traditsiia Evangel'skikh khristian. Izuchenie samoidentifikatsii bogosloviia ot momenta ee zarozhdeniia do nashikh dnei* [Tradition of Evangelical Christians. The study of self-identification and theology from its inception to the present day]. M.: Bibleiskii bogoslovskii institut imeni apostola Andreia.

Razdiakonov, V. (2015) "Dukhovnye avtoritety sekuliarnogo veka: spiriticheskii dnevnik M.P. Saburovoi" [Spiritual authorities of the secular age: M.P. Saburova's spiritual diary], *Vestnik PSTGU: I. Bogoslovie. Filosofiia* 6(62).

Razdiakonov, V.S., Maklakova A.A. (eds) (2018) "Proekt ezotericheskogo ustava russkogo spiritualisticheskogo obshchestva" [Project of esoteric statute of Russian spiritualistic society], *Studia Religiosa Rossica* 1.

Razdiakonov, V.S. (2019) "Religioznoe uchenie E.I. Molokhovets i pravoslavnaia traditsiia" [Religious Doctrine E.I. Molokhovets and Orthodox tradition], *Vestnik PSTGU. Seriia I: Bogoslovie. Filosofiia* 83.

Razdiakonov, V.S., Maklakova, A.A. (2018) "Uchenie i praktiki spiriticheskogo kruzhka P.A. CHistiakova i A.I. Bobrovoi" [The teaching and practice of the spiritual circle of P.A. Chistyakov and A.I. Bobrova], *Studia religiosa rossica* 1.

"Religiozno-filosofskoe obshchestvo pamiati Vl. Solov'eva" [Religious-philosophical society in memory of V. Solovyov] (1906), *Rebus* 2-1.

Serbov (1907) "Ugasaiushchie svetochi. Po povodu 86 knigi "Vopr. Fil. i Psikh." (iz referatov R.S.O.)" [Fading candlesticks. On the occasion of the 86th book "Issues in. Phil. and Psycho". (from abstracts of R.S.O.)], *Rebus* 42–43.

Snow, A.D. et Machalek, R. (1984) "The sociology of conversion", *Annual Review of sociology* 10.

Taubes, J. (2009) *Occidental eschatology*, Stanford, Stanford University Press.

Tėrner, V. (1983) *Simvol i ritual*. M.: Nauka.

Vout Peters, A. (1912) "Spiritualism in Russia", in Light: A Journal Of Psychical, Occult And Mystical Research.

Zapiski Russkogo spiritualisticheskogo obshchestva [Notes of the Russian Spiritualistic Society] (1908), *Voprosy psikhizma i spiritualisticheskoi filosofii. Nauchno-populiarnyi zhurnal* 3.

Zimina, N. (2010) "K voprosu ob ioannitskom dvizhenii v Russkoi pravoslavnoi tserkvi i vozniknovenii v kontse 1920-kh gg. katakombnogo dvizheniia «arkhiepiskopa» Agafangela (Sadovskova)" [To the question of the Ioannite movement in the Russian Orthodox Church and the emergence in the late 1920s of the catacomb movement of "Archbishop" Agafangel (Sadovskova)], *Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 4(37).